

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4515295>

Слушай меня

Направленность: Гет

Автор: Boogiepop (<https://ficbook.net/authors/23195>)

Беты (редакторы): Givsen (<https://ficbook.net/authors/10797>)

Фэндом: Bangtan Boys (BTS)

Пейринг или персонажи: Пак Чи Мин/ОЖП (Тэн Джун Йонг), Ким Тэ Хён

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Юмор, Дружба

Предупреждения: ООС, Нецензурная лексика, ОЖП

Размер: Мини, 6 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Махровый флафф розовыми зайцами на плюшевых единорогах погоняемый.

Посвящение:

Водку? Тёплую? Из мыльниц? *зачёркнуто* Занести гетный фик в слэшный фэндом?

Ради бро? Ваще не вкуривая, что за фэндом? ПФ!

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

ни разу не в фандоме @ чтобы сделать бро приятное, написала туда фанфик
Achievement unlocked.

Да, я делю корейский имена на три. Смиритесь. И в корейском я варилась очень давно и очень недолго, так что с обращениями и прочим могу напутать... Поправьте, есичо.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Так уж повелось, что любимым числом Джун Йонг всегда было три. Она играла на трёх музыкальных инструментах, знала два иностранных языка (включая родной — получалось три), жила на третьем этаже с тремя рабочими конфорками на кухне и была вторым по старшинству ребёнком из трёх детей в семье. Ну и так, по мелочи.

Три, три, три — везде, где девушке так или иначе встречалась цифра три, её ждала удача. Или, по крайней мере, относительно лёгкие препятствия на пути к цели. Не то чтобы до этого момента она ставила перед собой что-то невыполнимое...

Но рассказывать всегда следует по порядку.

Однажды, летним погожим днём, хотя, в общем-то, не о нём речь, сжимая гриф скрипки и смычок в одной руке и комкая десяток бумажных полотенец — в другой, молодая девушка Тэн Джун Йонг смотрела на своё перекошенное, потное отражение в зеркале женского туалета и который раз за последние пару минут повторяла:

— У меня не получится.

Она закрыла глаза, сильнее сжимая пальцы в опущенных руках, и медленно вдохнула и выдохнула через нос.

Подступало её очередное число три. Только вот на этот раз радости это, мягко говоря, не приносило. Третьего в жизни приступа неконтролируемой паники Тэн Джун Йонг с удовольствием бы избежала. Но не судьба: он загнал девушку в женский туалет.

— Какого хера я вообще тут делаю?! — воскликнула она, вскидывая руки.

Жалобно вскрикнула струнами скрипка. Джун Йонг испугано ойкнула и, как любимого котёнка, аккуратно положила инструмент на широкий бортик между раковинами. Дотронулась до винтов, нежно провела по струнам, обогнула пальцем деревянную грань. Осторожно положила рядом смычок и зачем-то выровняла его строго параллельно струнам. И только после этого нашла в себе силы снова поднять глаза на зеркало: оттуда на неё смотрела бледная, до крайности испуганная мадам с красными пятнами вдоль шеи, нервно кусающая губы.

Ну серьёзно, кто в здравом уме и трезвой памяти предпочтёт скрипачку-домоседку полутора метров роста с небольшим, тем... кхм, явно более привлекательным особам, пришедшим с ней на один кастинг?

Например, та, которая распевалась в холле. Высокая, тоненькая, глазищи на пол-лица, а голос такой, что что-то лиричное само собой на слух ложится. Тоже, правда, дрожала, как осиновый лист на ветру, о собственные ноги спотыкалась, но это всё мелочи. Такую с руками оторвёт каждый второй продюсер. А после недели с хореографом и не узнаешь. Мин Тхай, кажется. Всё пыталась пошутить и успокоить новую знакомую по несчастью, да без толку: пальцы всё равно оставались как деревянные — ни струн, ни смычка не чувствовали.

Или та, которая в музыкальной комнате с синтезатором возилась. Тоже высоченная и фигуристая к тому же. И бледная, словно фарфоровая. Такую наряди в чёрное, посади за рояль — и с клипом заморачиваться не надо. Ещё и глянула, как на пустое место...

А она? Ну, глаза зелёные. Вау. А в остальном ни роста, ни харизмы. Миловидной-то с натяжкой назвать можно... Не то чтобы Джун Йонг надеялась на ведущую роль в какой-нибудь новой группе, с неё хватило бы и должности в оркестровой яме! В поп-музыке сейчас же использовали записи оркестра, нет? Или всё уже давно перепоручили звукорежиссёрам и компьютерам?

Мученический стон, усиленный кафельными стенами, наверняка испугал парочку людей, проходящих мимо туалетной двери.

Расползающийся по всему телу страх выдавливал любые намёки на попытки мыслить здраво.

Недолго думая, Джун Йонг выкрутила кран с синей заглушкой и несколько раз брызнула водой себе в лицо... только после этого вспомнив, что тушь и подводка с глаз никуда не исчезали. Девушка медленно развела пальцы и, не моргая, уставилась перед собой.

— Ну, замечательно, — злобно гыркнула она, резко опуская руки и принимаясь со злостью выдёргивать из автомата сухие полотенца. — Просто, блядь, замечательно. Мала-дец, Йонг! Если раньше очередь хихикала только из-за твоей толстой жопы, то сейчас ещё и из-за не крашенной красной рожи ржать будет!

Очередное полотенце порвалось, застряв на середине. Тэн Джун Йонг запрокинула голову и прикрыла глаза ладонью — уже неважно.

— А, нахер всё. — Она хотела сказать это грозно и решительно, но с полной неожиданностью для себя почувствовала, как в горле образовался кислый комок.

Ну почему у неё всегда всё через задницу?

Послышалось что-то подозрительно похожее на всхлип.

Только и надо было: прийти, отпилить, что репетировала дома, и уйти в закат. Понравится — перезвонят. Не понравится — ну, жаль, конечно, но не конец же света! Можно попытаться в следующий раз...

Джун Йонг хихикнула, внезапно вспомнив, что за «отпилить» в годы отрочества каждый раз получала от учителя подзатыльник смычком. Не больно. Факт, скорее, играл тем, насколько это было унижительно. Особенно перед одноклассниками. Но делать с ней было нечего. Тэн Джун Йонг была девушкой крепкого характера, слова и телосложения. Уголки рта сами собой опустились. Да уж, характера. Будь у неё действительно крепкий характер, она бы сейчас рвала и метала перед приёмной комиссией, а не размазывала сопли пополам с тушью в туалете.

— Вот и правильно, — глухо сказала Джун Йонг и шмыгнула носом. Снова дотронулась до скрипки и выкинула измочаленные, измазанные косметикой полотенца в мусорное ведро. — Нихрена у меня не получится и нечего мне здесь делать. Какого хуя я вообще?..

Очередную порцию самоненависти прервала с треском распахнувшаяся дверь. Джун Йонг испугано согнула колени, готовая в любой момент заползти под раковину, но в следующий момент порыв инстинкта самосохранения был вытеснен километровым... ну, ахуем. Слово «удивление» к ситуации явно не подходило. Не та эмоциональная концентрация.

— Я тебя убью, — простонал молодой человек в свитере с закатанными рукавами, прижимаясь к стене по левую сторону от двери, — выпотрошу, набью камнями и утоплю в реке. Потом выловлю, оживлю и повторю процесс.

— Ещё скажи, что я тебя силой заставил! — оскорблённо взвизгнул второй парень в пёстрой майке с длинными рукавами. — У самого глаза-то заблестели! Заблестели глаза-то, как только я про шарики с водой заговорил!

— Но я не говорил их бросать! — не выдержав, гаркнул парень в свитере. Молодой человек в майке тут же прижал палец к губам и громко зашипел на него. Его собеседник скорчил страшное лицо и принялся душить невидимую шею собеседника.

— А что, блин, с ними ещё было делать? — Молодой человек скрестил руки на груди и приподнял брови. — Жонглировать?

— А хоть бы и да! — Парень в свитере перестал изображать Дарта Вейдера и сжал переносицу. — На кой чёрт было с балкона сбрасывать?!

— Ты тоже хотел разбить их!

— Но не об голову главы студии же!

Джун Йонг нервно икнула. Юноши явно были не с её кастинга. Да и с кастинга ли вообще? Судя по одежде и смутным образам в голове, это были уже не дебютанты. Но то ли заплаканные глаза, то ли общее состояние было виновато, но Тэн никак не могла поймать ускользающую мысль, кто это. Впрочем, она может подумать об этом дома. Запершись в душе. И сожрав пару коробок печенья в целях успокоения нервов.

Её икота, впрочем, не осталась незамеченной.

— О! — Живое лицо парня в майке тут же приобрело любопытное выражение.

— Здасьте, как делишки?

Он задвигал бровями, заставляя Джун Йонг окончательно похолодеть от стыда (какая-то часть её сознания всё ещё надеялась, что парни из женского туалета исчезнут так же стремительно, как и появились, не обратив на неё никакого внимания), и, усмехнувшись, кивнул приятелю:

— Говорил тебе, что девушки тоже не брезгают вульгаризмом!

— Во-первых, вуайеризмом. — Молодой человек в свитере устало прикрыл глаза, между его бровей пролегла глубокая складка. Он глубоко вздохнул. — А во-вторых, ты дебил.

— Фу, как грубо! Фу таким быть, Чи Мин, — обиделся юноша в майке.

— Это третий этаж. А это — женский туалет, а не мужской, Тэ Хён, — с плохо скрываемой злостью в голосе продолжил Чи Мин. — Если уж «фу», то «Фу быть таким невнимательным долбозаром»!

— А по мне, то так даже лучше, — мгновение подумав, пожал плечами Тэ Хён, засунул руки в карманы и прошествовал к раковинам. Чуть наклонился вперёд перед зеркалом, поправил пальцами чёлку и, развернувшись скольльзящим движением, облокотился на край раковины. — В мужском туалете нас любой дурак спалит, а вот в женском... — сказал он, приглушив голос и повернувшись к окончательно слившейся с кафелем Джун Йонг. Улыбнулся, склонив голову и сощурился глазами. Впрочем, в следующую секунду он повернулся обратно к Чи Мину и голос снова был звонким и жизнерадостным. — Да ещё и с компанией! Нас сюда явно привёл веземной разум!

— Да уж, готов поспорить, что твоим умением считать этажи явно распоряжается какой-нибудь Надмозг.

— И снова: ау, — уже без энтузиазма отозвался юноша. — Слушай, забей уже, а?

— О, обязательно! — поднял перед собой раскрытые ладони молодой человек.

— Пару гвоздей. Тебе в голову. Отстань от несчастной. Не видишь, и без тебя человеку плохо.

— Правильно: без меня плохо, со мной хорошо! Я тут развесели-и-ить её пытаюсь, а ты всё «кретин» да «надмозг». Что это за срань такая вообще?

— Стыдно не знать своих повелителей, — буркнул Чи Мин и, включив воду, принялся мыть руки. — Не прошла, да?

Джун Йонг вздрогнула, переводя огромные глаза на юношу в свитере и не сразу осознавая, что, эм, беседа неожиданно включила её в список своих участников. Парень, отряхнув руки, подворачивал рукава и осторожно поглядывал на девушку со скрипкой.

— Я... Эм, нет. Не провалилась, — пробурчала Джун Йонг себе под нос.

Разговаривать со стартовавшими артистами и без того было до крайности смущающе. Ещё хуже — с симпатичными стартовавшими артистами. И уж вкрай отвратительно — объяснять им, что она не то что не прошла кастинг, но даже не попробовала его пройти. Прослыть трусихой, когда тебе сочувствуют, — удовольствие для избранных.

— То есть прошла?! — Полный кипучей энергии Тэ Хён чуть не подпрыгнул на месте, ударив ладонями по краям раковины. — Так это ж круто! Ты что, от радости разревелась? Ну, блин! Мадмуазель, не по такому поводу реветь надо!

— Нет. — Горло снова перекрыл знакомый кислый комок. Джун Йонг закусил губы, шмыгнула носом и заставила себя улыбнуться и посмотреть на парня, щуря глаза, чтобы, не дай небеса, не заплакать повторно. — Я не пробовала.

На какое-то время в туалете повисла тишина. Мерно капала из плохо закрытого крана вода. Из-за двери слышался топот пронесившихся мимо людей. Кто знает, может, кто-то из них искал и этих двоих. Джун Йонг было всё равно. Джун Йонг судорожно соображала, что бы такого сказать, чтобы можно было как можно быстрее выскользнуть за дверь, долететь до дома и запереться в душе. С тремя пачками печенья. Кажется, удача из её любимого числа уходила семимильными шагами.

— Эм... Кхм!.. — Губы Чи Мина растянулись, но не в улыбку. Такое выражение появлялось на лице людей, когда они пытались осознать что-то невразумительное. — Но... Ты же пришла на кастинг. Это всё равно, что сесть на санки на вершине горы, посидеть, а потом встать и отправиться домой, так и не скатившись. Какой смысл?

— Ага, слушай Чи Мина. Он обычно чушь несёт, но сейчас что-то умное выдал, — закивал Тэ Хён.

— Чья бы корова мычала, — едва размыкая губы, выдавил парень. — Тебя что, кто-то ещё до кастинга завернул?

— Слушай! — Парень в огромной майке сделал круглые глаза. — А я слышал, что на женских кастингах такая жесть творится! Мол, они и битое стекло друг другу в туфли суют, и всякой гадостью обливают, и...

— Эм, нет. — Голос всё ещё плохо слушался и был на грани скрипа, но слёзы, хвала макаронному монстру, отступили. — Просто... — Джун Йонг вздохнула и опустила голову, теснее прижимая к животу скрипку. — Просто они все такие!.. — Она неопределённо повела рукой с зажатым в ладони смычком. — Такие... — И тут её прорвало. — Поют, танцуют! И все красавицы! И даже самые низкие выше меня на голову! И тут, здрасьте, всем здоровьица! Это я, Тэн Джун Йонг! Со скрипочкой! Да надо мной вся комиссия ржать будет, просто стоит к ним выйти! Про то, чтобы исполнить что-то, из-за чего потом не захочется биться головой о ближайшую стену, — я вообще молчу!

— То есть, — пару секунд помолчав и подумав, заговорил Чи Мин, — ты считаешь, что хреново играешь?

— Я нормально играю! — Джун Йонг раздражённо махнула рукой и сделала несколько шагов к кабинкам. — Просто... Нормально на кастинге не прокатит, — глухо закончила она. Запал закончился. Ей снова захотелось залезть под раковину.

— Окей. — Молодой человек в свитере скрестил руки на груди и прислонился к раковине рядом с Тэ Хёном. — Сыграй. То есть, прошу прощения, — он помахал пятернёй перед собой, улыбнувшись и склонив голову, а потом положил руку около сердца, — исполни нам что-нибудь.

— Да! Точно! — Парень в пёстрой майке заулыбался от уха до уха и, прилипнув глазами к Джун Йонг, захлопал в ладоши. — Просим!

— Эм... — Девушка открыла и закрыла рот, непрерывно моргая. — То есть... как? Сейчас? Здесь?!

— А чем плохо здесь и сейчас? — Чи Мин пожал плечами и обвёл кафельные стены ладонью. — Шоу-бизнес, уважаемая, это такая штука, что в девяти случаях из десяти тебя не спрашивают, как, когда и где ты хочешь выступить. А выступить надо и, если уважаешь свою аудиторию, выступить на отлично.

— Давай, Джун Йонг-ян! Мы не кусаемся, — хохотнул Тэ Хён.

—...хотя за него я не был бы так уверен. — Чи Мин косо посмотрел на друга и, закрывшись от него рукой, тыкнул в сторону парня пальцем, громко и страшно прошептал: — Его контролирует Надмозг.

— Щас кому-то в бубен прилетит, — внезапно низким для его комплекции голосом выдал Тэ Хён.

Джун Йонг не удержалась и хихикнула.

— Ну, — она вздохнула, дёрнула головой, убирая с лица волосы и привычным жестом кладя подбородок на инструмент, подняла смычок, — раз обещаете...

С тех пор, как в женском туалете собралась не совсем типичная для подобного места компания, среди кафельных стен повторно повисла тишина.

На последних нотах Джун Йонг всегда закрывала глаза. От страха ли или нахлынувших на неё эмоций — это был первый раз, когда она исполняла что-то перед незнакомыми людьми. Тем более что-то своё. В голове уже роились, перекрикивая друг друга, «Диез не дотянула!», «Во втором такте передержала!», «Кому вообще может показаться красивой это хуйня?!», но в следующее мгновение, когда Джун Йонг хотела уже вжать голову в плечи и начать извиняться, она услышала хлопки. Открыв глаза, она увидела двух парней, равномерно хлопающих ей. И на этот раз взгляд горел не у Тэ Хёна, как можно было подумать, а у Чи Мина.

— Так, а теперь, — он резко поднялся, сделал широкий шаг к ней и, хлопнув ладони на её плечи, посмотрел в лицо, заставив их почти соприкоснуться носами, — слушай меня! Официально заявляю: это было самое охрененное соло на скрипке, которое я слышал. Что за композитор?

— Я сама... — Джун Йонг почувствовала, как стремительно краснеет лицо. Слишком близко! Слишком симпатичный парень! И запах от него слишком хороший! Парни так не пахнут! Она помотала головой, прочистила горло. — Я сама написала.

— Ещё охренительней! — Он откинулся назад и издал что-то похожее на победный клич. — Забудь про всех остальных! Исполнишь это, и пролетят все эти красотки, как фанера над Парижем.

— Но...

— И хрен с ним, с ростом. — Вокруг шеи Чи Мина ужом скользнула рука в цветастом рукаве, и Тэ Хён дёрнул друга на себя, заставляя парня покинуть личное пространство Джун Йонг. За что последняя была ему невероятно благодарна, потому что впервые за пару минут смогла вздохнуть. — Видишь этого шкета? Он на кастинге тоже самым мелким был.

— Чья бы корова мычала! — пропыхтел парень, пытаюсь вывернуться из захвата.

— Линейка с тобой не согласна, — невозмутимо ответил Тэ Хён и подмигнул девушке, наконец, выпуская друга.

Чи Мин еще раз зыркнул на товарища и потянул Джун Йонг к выходу.

— Бегом, бегом, кастинг ещё не закончился!

Джун Йонг плохо помнила, как они добрались до зала, в котором проходили просмотр кандидаты. Коридоры, повороты, пару раз они прошли даже сквозь какие-то комнаты с людьми и аппаратурой. Но зато отчётливо запомнила ощущение ладоней у себя на плечах и щёку стоящего у неё за спиной парня, прижатую к её уху.

— Слушай меня, — вкрадчиво произнёс он. — Неважно, как хороши другие, главное, что хороша ты. И ты сможешь доказать это, сколько бы сил ни потребовалось. Ясно?

— Ясно. — Джун Йонг кивнула и громко выдохнула через рот. — Джун Йонг. Моё

имя, если, конечно...

Она повернула голову в сторону, чтобы встретиться глазами с парнем. Чи Мин долю секунды смотрел на неё с приподнятыми бровями, а потом улыбнулся.

— Чи Мин.

И тихонько толкнул её вперёд.

После выступления ей не сказали ничего. Просто поблагодарили и попросили подождать в коридоре вместе с остальными участниками кастинга.

Выходя из кабинета, Джун Йонг серьёзно опасалась, что превратившиеся в желе ноги её подведут и, как минимум, при попытке ими пошевелить вывернутся коленками наружу. К счастью, обошлось. Каким-то чудом девушке удалось добрести до одного из стульев, стоящих вдоль стены, и упасть на него, бережно прижимая к груди футляр с инструментом.

— Это было потрясающе. — Перед глазами материализовался стаканчик, источающий божественный аромат травяного чая.

— Спасибо. — Горло от волнения стало сухим, и каждое слово казалось наждаком.

Джун Йонг со вздохом удовольствия поднесла к губам стаканчик и только потом посмотрела на человека перед собой, чтобы едва не поперхнуться от удивления: ей искренне улыбалась та самая фарфоровая кукла с синтезатором, от предыдущего взгляда которой девушка покрылась мелкой изморозью.

— Сыпа... Сыпасибо. За чай, — едва подавив икоту, выдавила Джун Йонг.

— Мы так рады, что ты сумела собраться. — Кукла, не дожидаясь разрешения или приглашения, уселась на соседний стул, закинула ногу на ногу и налила чая из термоса в ещё один стаканчик. Однако не стала пить, а подала его кому-то ещё.

— Мы? — тупо переспросила Джун Йонг, медленно поворачиваясь вслед за её рукой. Свежая чашка переключалась в третьи руки.

— Мин Тхай? — обескуражено переспросила скрипачка.

— О, рада, что помнишь, — улыбнулась та. — Ну! Мы с Шин Мэй все туалеты на этаже оббежали. Ты где ныкалась?

— Эм... — Так, ладно, пора завязывать со словами-паразитами. — На третьем этаже. Мне... одни ребята помогли собраться. — Джун Йонг почувствовала, как сами собой раздвигаются в улыбке губы. — Погоди-ка. — Она моргнула, нахмурилась, посмотрела на Шин Мэй. — Но ты же на меня так зыркнула вначале. Я думала, сейчас ледяной кирпич рожу!

— Серьёзно? — Сейчас девушка ничем не напоминала ту Ледяную Королеву, которая привиделась Джун Йонг вначале. Да, бледная, но, если присмотреться, испуганная ничуть не меньше неё. Шин Мэй нервно засмеялась. — Наверное, от волнения. Извини, если заставила тебя так думать. Я просто увидела скрипку и удивилась. Облегчением было узнать, что не одна я такая больная, чтобы припереться на кастинг с инструментом, вместо того чтобы, как все нормальные люди, спеть или станцевать.

— Да нет. Сама виновата. — Девушки неловко рассмеялись.

— Ну дак, — Мин Тхай допила чай и потянулась к термосу за новой порцией, — что за парни тебе помогли?

— Чи Мин и Тэ Хён, — сощурившись, припомнила Джун Йонг. — Надо будет найти и поблагодарить их. Если бы не они, я бы сейчас, наверное, уничтожала четвёртую коробку печенья, сидя в ванной.

— Чи Мин и Тэ Хён? — Глаза Мин Тхай очень быстро округлились и увеличились в размерах. — А фамилии случайно не знаешь?..

— Блин, невежливо, но я как-то не спросила. А что?

— Да просто я, кажется, видела мельком на выходе из зала одного Чи Мина и одного Тэ Хёна... — Мин Тхай то ли от собственного шока, то ли специально выдержала трагическую паузу (и дождалась, когда остальные сделают по глотку чая). — Солистов BTS.

...оказывается, пошедший не по тому проходу травяной чай может начать литься даже из ушей.